

ЧАЙКОВСКИЙ ПЁТР ИЛЬИЧ

В 1844 году для обучения детей из Петербурга в Воткинск приехала гувернантка Фанни Дюрбáх, француженка родом из Монбельяра, которая всеми была тепло встречена: **«Навстречу выбежала масса людей, нацались объятия и поцелуи, среди которых трудно было различить полных от прилпути, так ласковы и теплы были правления всаощий радости. Мой отец подошел к молодой девушке и расцеловал ее как полнучю. Эта простота патриархальность отношений сразу оодолжили солади молодую иностранку и поставили в положение почти члена семьи»**. Родители Петра Ильича любили музыку: его отец в юности играл на флейте, а мать когда-то играла на арфе и фортепиано, а также пела романсы Фанни Дюрбáх, но имела никакого музыкального образования, но музыку тоже любила. Как и во всяком порядочном доме, в доме Чайковских был рояль, а также вывезенный из столицы механический орган — опкастроина. Однако именно опкастроина, в Чайковских жили также другие родственники Ильи Петровича: его отец — Надежда Тимофеевна и Цорлины из оперы («Дон Жуан» опкастра произвела на него самое сильное впечатление. На клавишах этого органа были также отрывки из опер Россини, Беллини и Доницетти.

Пётр Чайковский поступил на службу в I отделение департамента Министерства юстиции, где преимущественно вёл дела крестьян. В свободное от службы время он давал волю всевозможным выдумкам, развлечениям и вечеринкам в компании сестры Александры, брата Николая, кузины Аннет, Апухтина и других, а также посещал оперный театр, где под влиянием дружбы с Луиджи Пиччиоли, с которым он практиковался в итальянском языке, отдавал предпочтение итальянской опере. В 1861 году впервые осуществилось его желание съездить за границу: с 18 июня по 21 сентября 1861 года он сопровождал знакомого своего отца инженера В. В. Писарева в деловой поездке по Европе в качестве переводчика и за три месяца посетил Берлин, Гамбург, Брюссель, Антверпен, Остенде, Лондон и Париж. До отъезда Чайковский 9 июня написал сестре: *«...я еду за границу, ты можешь себе представить мой восторг, а особенно, когда примешь в соображение, что, как оказывается, путешествие мое почти ничего не будет стоить, я буду что-то вроде секретаря, переводчика»*. Впоследствии интерес к европейской культуре, знание нескольких иностранных языков, в том числе свободное владение французским и итальянским, необходимость отдохнуть и поработать в комфортных условиях, а позднее и успешная гастрольная деятельность обусловили заметное место зарубежных поездок в жизни композитора, многие из которых стали важными вехами его творчества.

В МОСКВЕ (1866—1878)

По совету Антона Рубинштейна его брат Николай Рубинштейн, приехавший в Санкт-Петербург за новыми кадрами, предложил Чайковскому место профессора классов свободного сочинения, гармонии, теории музыки и инструментовки в Музыкальных классах Московского отделения Русского музыкального общества. После окончания консерватории, 5 (17) января 1866 года Чайковский уехал из Санкт-Петербурга в Москву, где с 13 (25) января— начал свою педагогическую деятельность.

Формально Чайковский ещё числился на государственной службе: в мае 1866 года он получил чин надворного советника, а в 1867 году официально ушёл в отставку.

Учитывая сложное материальное положение молодого композитора, Н. Г. Рубинштейн предложил ему поселиться в своей квартире на Моховой улице. Музыкальные классы были реорганизованы в Московскую консерваторию, торжественное открытие которой состоялось 1 (13) сентября 1866 года.

В 1868 году впервые выступил в печати как музыкальный критик и познакомился с группой петербургских композиторов — членов «Могучей кучки». Несмотря на разность творческих взглядов, между ним и «кучкистами» сложились хорошие отношения. У Чайковского проявился интерес к программной музыке. По совету главы «Могучей кучки» Милия Балакирева он написал увертюру-фантазию «Ромео и Джульетта» по одноимённой трагедии Шекспира (1869), а критик В. В. Стасов подсказал ему замысел симфонической фантазии «Буря» (1873). В конце мая, после окончания учебного года в консерватории, профессор Чайковский по приглашению и на средства своего ученика Владимира Шиловского поехал с ним на неделю в Берлин, а потом на пять недель в Париж. В том же году Чайковский познакомился с Дезире Арто.

В МАЕ 1870 ГОДА ЧАЙКОВСКИЙ И ШИЛОВСКИЙ ПРОВЕЛИ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ В ПАРИЖЕ, А ЗАТЕМ ПЕРЕЕХАЛИ В ГЕРМАНИЮ НА МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ В МАНГЕЙМЕ, ПОСВЯЩЁННЫЙ 100-ЛЕТИЮ БЕТХОВЕНА. КОНЕЦ ЛЕТА ОНИ ПРОВЕЛИ В ИНТЕРЛАКЕНЕ В ШВЕЙЦАРИИ, ГДЕ КОМПОЗИТОР РАБОТАЛ НАД ВТОРОЙ РЕДАКЦИЕЙ УВЕРТЮРЫ «РОМЕО И ДЖУЛЬЕТА». В ДЕКАБРЕ 1871 ГОДА ШИЛОВСКИЙ СНОВА ПОЗВАЛ ПЕТРА ИЛЬИЧА ЗА ГРАНИЦУ. ОНИ ПОСЕТИЛИ НИЦЦУ, ГЕНУЮ, ВЕНЕЦИЮ И ЧЕРЕЗ ВЕНУ ВЕРНУЛИСЬ В РОССИЮ. В НИЦЦЕ ЧАЙКОВСКИЙ НАПИСАЛ ДВЕ ПЬЕСЫ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО — «НОКТЮРН» И «ЮМОРЕСКА», ПОСВЯТИВ ИХ ШИЛОВСКОМУ.

С 1872 ПО 1876 ГОД ТАКЖЕ РАБОТАЛ МУЗЫКАЛЬНЫМ КРИТИКОМ В ГАЗЕТЕ «РУССКИЕ ВЕДОМОСТИ», ИМЕВШЕЙ РЕПУТАЦИЮ ЛЕВО-ЛИБЕРАЛЬНОГО ОРГАНА ПЕЧАТИ. 14 АПРЕЛЯ 1874 ГОДА КОМПОЗИТОР ПОЕХАЛ В ИТАЛИЮ ПО ЗАДАНИЮ «РУССКИХ ВЕДОМОСТЕЙ», ЧТОБЫ НАПИСАТЬ ЗАТЕМ РЕЦЕНЗИЮ НА ПОСТАНОВКУ ОПЕРЫ «ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ» ГЛИНКИ В МИЛАНЕ. ТАК КАК ПРЕМЬЕРА БЫЛА ПЕРЕНЕСЕНА НА СЕРЕДИНУ МАЯ, ЧАЙКОВСКИЙ НЕ СТАЛ ДОЖИДАТЬСЯ ЕЁ, А ПОСВЯТИЛ ДВЕ НЕДЕЛИ ПРОГУЛКАМ ПО ВЕНЕЦИИ, РИМУ, НЕАПОЛЮ И ФЛОРЕНЦИИ И В НАЧАЛЕ МАЯ ВЕРНУЛСЯ В МОСКВУ. В ИЮЛЕ 1873 ГОДА ЧАЙКОВСКИЙ ВМЕСТЕ СО СВОИМ ИЗДАТЕЛЕМ ПЕТРОМ ЮРГЕНСОНОМ ПОБЫВАЛИ В ШВЕЙЦАРИИ, ПОСЕТИВ ЦЮРИХ, ЛЮЦЕРНУ, БЕРН И ЖЕНЕВУ, ЗАТЕМ ИЗ ШВЕЙЦАРИИ ОНИ ПРОЕХАЛИ ЧЕРЕЗ ИТАЛИЮ В ПАРИЖ, А В НАЧАЛЕ АВГУСТА ЧАЙКОВСКИЙ ВЕРНУЛСЯ В РОССИЮ.

В КОНЦЕ ДЕКАБРЯ 1875 ГОДА ЧАЙКОВСКИЙ ПОЕХАЛ В ЕВРОПУ С БРАТОМ МОДЕСТОМ, КОТОРОГО РОДИТЕЛИ ЕГО БУДУЩЕГО ВОСПИТАННИКА КОЛИ КОНРАДИ ОТПРАВИЛИ НА ГОД В ЛИОН ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ГЛУХОНЕМЫХ. БРАТЬЯ ПРОВЕЛИ ОКОЛО ДВУХ НЕДЕЛЬ В БЕРЛИНЕ, ЖЕНЕВЕ И ПАРИЖЕ И ЗАТЕМ РАССТАЛИСЬ. В ПАРИЖЕ КОМПОЗИТОР ПРОСЛУШАЛ ОПЕРУ «КАРМЕН» БИЗЕ, КОТОРАЯ ПОРАЗИЛА ЕГО СВОЕЙ ПРОСТОТОЙ И ИСКРЕННОСТЬЮ, И ОН «ВЫУЧИЛ ЕЁ ЧУТЬ НЕ НАИЗУСТЬ ВСЮ ОТ НАЧАЛА ДО КОНЦА».

ЛЕТОМ 1876 ГОДА ЧАЙКОВСКИЙ ПОСЛЕ ЛЕЧЕНИЯ НА ВОДАХ В ВИШИ ВМЕСТЕ С СЕМЬЁЙ МОДЕСТА ИЛЬИЧА ОТДЫХАЛ ВО ФРАНЦИИ В МЕСТЕЧКЕ ПАЛАВАС НА БЕРЕГУ СРЕДИЗЕМНОГО МОРЯ. ОТТУДА 31 ИЮЛЯ КОМПОЗИТОР УЕХАЛ В БАЙРОИТ НА ПРЕМЬЕРУ «КОЛЬЦА НИБЕЛУНГА» ВАГНЕРА, ВСТРЕТИЛСЯ КАК С ВАГНЕРОМ, ТАК И С ЛИСТОМ. ЧЕРЕЗ «ПРЕЛЕСТНЫЙ» НЮРНБЕРГ, ОСТАНОВИВШИСЬ В КОТОРОМ, ОН ПИСАЛ ОТЧЁТ О ВАГНЕРОВСКИХ ТОРЖЕСТВАХ В БАЙРОИТЕ ДЛЯ «РУССКИХ ВЕДОМОСТЕЙ», И ВЕНУ ОН 11 АВГУСТА ВЕРНУЛСЯ В РОССИЮ. ДАЛЬНЕЙШИЕ ПОЕЗДКИ КОМПОЗИТОРА, ВПЛОТЬ ДО ПРИЗНАНИЯ ЕГО МУЗЫКИ ЗА РУБЕЖОМ И НАЧАЛА ГАСТРОЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМ, СТАЛИ ВОЗМОЖНЫМИ БЛАГОДАРЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКЕ Н. Ф. ФОН МЕКК

1870-Е ГОДЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЧАЙКОВСКОГО — ПЕРИОД ТВОРЧЕСКИХ ИСКАНИЙ; ЕГО ПРИВЛЕКАЮТ ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОШЛОЕ РОССИИ, РУССКИЙ НАРОДНЫЙ БЫТ, ТЕМА ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ СУДЬБЫ. В ЭТО ВРЕМЯ ОН ПИШЕТ ТАКИЕ СОЧИНЕНИЯ, КАК ОПЕРЫ «ОПРИЧНИК» И «КУЗНЕЦ ВАКУЛА», МУЗЫКА К ДРАМЕ ОСТРОВСКОГО «СНЕГУРОЧКА», БАЛЕТ «ЛЕБЕДИНОЕ ОЗЕРО», ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ СИМФОНИИ, ФАНТАЗИЯ «ФРАНЧЕСКА ДА РИМИНИ», ПЕРВЫЙ ФОРТЕПИАННЫЙ КОНЦЕРТ, ВАРИАЦИИ НА ТЕМУ РОКОКО ДЛЯ ВИОЛОНЧЕЛИ С ОРКЕСТРОМ, ТРИ СТРУННЫХ КВАРТЕТА И ДРУГИЕ. К ЭТОМУ ЖЕ ПЕРИОДУ ОТНОСИТСЯ НАПИСАННАЯ ПО ЗАКАЗУ ОРГАНИЗАЦИОННОГО КОМИТЕТА ПОЛИТЕХНИЧЕСКОЙ ВЫСТАВКИ КАНТАТА «В ПАМЯТЬ 200-ЛЕТИЯ РОЖДЕНИЯ ПЕТРА ВЕЛИКОГО» НА СЛОВА Я. П. ПОЛОНСКОГО; ОНА БЫЛА ВПЕРВЫЕ ИСПОЛНЕНА 31 МАЯ 1872 ГОДА НА ТРОИЦКОМ МОСТУ В КРЕМЛЕ ПОД СПЕЦИАЛЬНО ПОСТРОЕННЫМ НАВЕСОМ.

ПОЕЗДКИ ЗА ГРАНИЦУ

В НОЯБРЕ 1879 ГОДА ЧАЙКОВСКИЙ РЕШИЛ ПРОВЕСТИ ЗИМУ В ИТАЛИИ С МОДЕСТОМ И ЕГО ВОСПИТАННИКОМ. ДО КОНЦА ФЕВРАЛЯ 1880 ГОДА ОН ЖИЛ В РИМЕ, ГДЕ ЯРКИЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ ОТ ПРОГУЛОК И ШЕДЕВРОВ, УВИДЕННЫХ В МНОГОЧИСЛЕННЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ МУЗЕЯХ И ГАЛЕРЕЯХ, ВОПЛОТИЛИСЬ В ОДНУ ИЗ САМЫХ ИЗВЕСТНЫХ ЕГО ПЬЕС. В ЯНВАРЕ 1880 ГОДА ОН НАЧАЛ ПИСАТЬ «CAPRICCIO ITALIEN» («ИТАЛЬЯНСКОЕ КАПРИЧЧИО») ДЛЯ СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА НА ТЕМЫ ИТАЛЬЯНСКИХ ПЛЯСОК И ПЕСЕН.

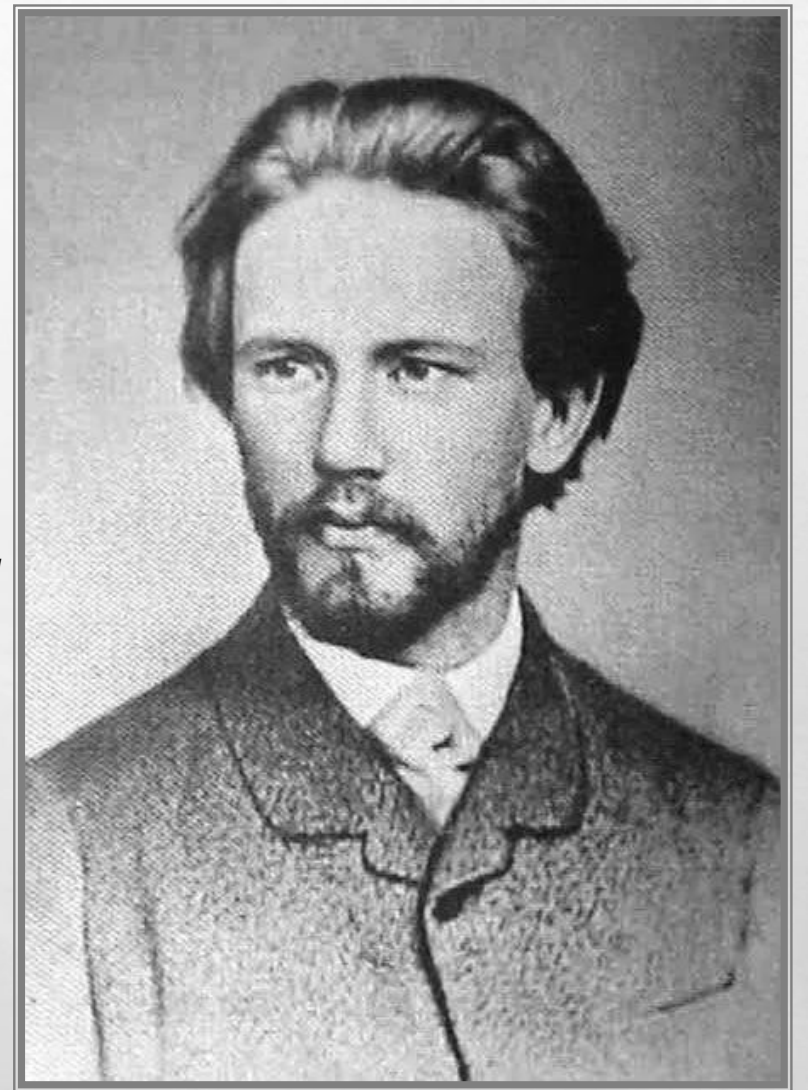
В СЕРЕДИНЕ ФЕВРАЛЯ 1881 ГОДА ЧАЙКОВСКИЙ ПОСЕТИЛ ВЕНУ, ФЛОРЕНЦИЮ, РИМ, НЕАПОЛЬ И НИЦЦУ. УЗНАВ О КРИТИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ ЛЕЧИВШЕГОСЯ В ПАРИЖЕ Н. Г. РУБИНШТЕЙНА, КОМПОЗИТОР РЕШИЛ НЕМЕДЛЕННО НАВЕСТИТЬ ЕГО, НО НЕ ЗАСТАЛ ДРУГА, УМЕРШЕГО 11 МАРТА. ЧАЙКОВСКИЙ ВОЗВРАТИЛСЯ В РОССИЮ 25 МАРТА.

В НОЯБРЕ 1881 ГОДА ОН ОПЯТЬ УЕХАЛ В ИТАЛИЮ И ПРОВЁЛ В ВЕНЕЦИИ, ФЛОРЕНЦИИ И РИМЕ ОКОЛО ЧЕТЫРЁХ МЕСЯЦЕВ. ИЗ РИМА ЧАЙКОВСКИЙ НАПИСАЛ Н. Ф. ФОН МЕКК, ЧТО НАЧАЛ РАБОТУ НАД НОВОЙ ОПЕРОЙ «МАЗЕПА». ОДНАКО ВСКОРЕ ОН ПРЕРВАЛ РАБОТУ И ПРИНЯЛСЯ ЗА СОЧИНЕНИЕ ТРИО ДЛЯ ФОРТЕПИАНО, СКРИПКИ И ВИОЛОНЧЕЛИ «ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО ХУДОЖНИКА», ПОСВЯЩЁННОГО НИКОЛАЮ РУБИНШТЕЙНУ.

В КОНЦЕ ДЕКАБРЯ 1882 ГОДА ПО ПУТИ В ПАРИЖ ЧАЙКОВСКИЙ ЗАЕХАЛ В БЕРЛИН ПРОСЛУШАТЬ ОПЕРУ ВАГНЕРА «ТРИСТАН И ИЗОЛЬДА». УТОМЛЁННЫЙ СУЕТОЙ, КОМПОЗИТОР ПИСАЛ МОДЕСТУ: «МНЕ ПРИЯТНО БЫТЬ В ГОРОДЕ, ГДЕ Я НЕ СОВСЕМ ИЗВЕСТЕН. КАКОЕ НАСЛАЖДЕНИЕ ГУЛЯТЬ, НЕ БОЯСЬ ВСТРЕТИТЬ ЗНАКОМЫХ!» В ПАРИЖЕ ОН ПРОДОЛЖИЛ РАБОТУ НАД ИНСТРУМЕНТОВКОЙ ОПЕРЫ «МАЗЕПА» И ВЕРНУЛСЯ В РОССИЮ В СЕРЕДИНЕ МАЯ 1883 ГОДА.

В НАЧАЛЕ ФЕВРАЛЯ 1884 ГОДА КОМПОЗИТОР ПРИЕХАЛ В ПАРИЖ, НО УЖЕ В КОНЦЕ ФЕВРАЛЯ НАПИСАЛ Н. Ф. ФОН МЕКК: «Я НАЧИНАЮ МЕЧТАТЬ О КАКОМ-НИБУДЬ ПРОЧНОМ И ПОСТОЯННОМ УСТРОЙСТВЕ СВОЕГО СОБСТВЕННОГО УГОЛКА. КОЧУЮЩАЯ ЖИЗНЬ НАЧИНАЕТ СИЛЬНО ТЯГОТИТЬ МЕНЯ... ТАК ИЛИ ИНАЧЕ, НУЖНО, НАКОНЕЦ, ЖИТЬ У СЕБЯ». УСКОРИЛО ОТЪЕЗД ИЗ ПАРИЖА ПРИГЛАШЕНИЕ ВЕРНУТЬСЯ В СТОЛИЦУ ДЛЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИМПЕРАТОРУ, ПО СЛУЧАЮ ПОЖАЛОВАННОГО 23 ФЕВРАЛЯ 1884 ГОДА ОРДЕНА СВЯТОГО ВЛАДИМИРА 4-Й СТЕПЕНИ.

В НОЯБРЕ 1884 ГОДА ЧАЙКОВСКИЙ ЕЗДИЛ В ШВЕЙЦАРИЮ. ИЗ ДАВОСА, ОКРУЖЁННОГО АЛЬПИЙСКИМИ ВЕРШИНАМИ — МЕСТА ДЕЙСТВИЯ ПОЗМЫ БАЙРОНА «МАНФРЕД» — ОН НАПИСАЛ М. А. БАЛАКИРЕВУ: «ПРОЧЁЛ „МАНФРЕДА“ И ДУМАЛ О НЁМ ОЧЕНЬ МНОГО, НО ЕЩЁ НЕ НАЧИНАЛ ПРОЕКТИРОВАНИЯ ТЕМ И ФОРМЫ. ДА И НЕ БУДУ ТОРОПИТЬСЯ, НО ДАЮ ВАМ ПОЛОЖИТЕЛЬНОЕ ОБЕЩАНИЕ, ЧТО ЕСЛИ ОСТАНУСЬ ЖИВ, ТО НЕ ПОЗЖЕ ЛЕТА СИМФОНИЯ БУДЕТ НАПИСАНА».

В КОНЦЕ АПРЕЛЯ 1886 ГОДА ЧАЙКОВСКИЙ ОТПРАВИЛСЯ ПАРОХОДОМ ИЗ БАТУМА ВО ФРАНЦИЮ. В ПАРИЖЕ ОН ВСТРЕЧАЛСЯ С ПЕВИЦЕЙ ПОЛИНОЙ ВИАРДО, ПОКАЗАВШЕЙ КОМПОЗИТОРУ ХРАНИВШУЮСЯ У НЕЁ ПОДЛИННУЮ, НАПИСАННУЮ РУКОЙ МОЦАРТА ПАРТИТУРУ «ОПЕРЫ ДОН ЖУАН».

ЛЕТОМ 1887 ГОДА ЛЕЧИВШИЙСЯ НА КАВКАЗЕ ЧАЙКОВСКИЙ ОТПРАВИЛСЯ ЧЕРЕЗ ОДЕССУ В ДРЕЗДЕН И В ААХЕН, ЧТОБЫ НАВЕСТИТЬ УМИРАВШЕГО ТАМ БЛИЗКОГО ДРУГА, Н. Д. КОНДРАТЬЕВА ^[56]. В ААХЕНЕ КОМПОЗИТОР ПРОДОЛЖАЛ РАБОТАТЬ И ЗАКОНЧИЛ ДО ОТЪЕЗДА СЮИТУ «МОЦАРТИАНА»

14 ДЕКАБРЯ 1887 ГОДА ЧАЙКОВСКИЙ ДИРИЖИРОВАЛ В ПЕТЕРБУРГЕ ПРЕМЬЕРОЙ «МОЦАРТИАНЬ», А НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ ОТПРАВИЛСЯ В СВОЮ ПЕРВУЮ ЗАГРАНИЧНУЮ ГАСТРОЛЬНУЮ ПОЕЗДКУ. 28 ДЕКАБРЯ 1887 ГОДА ОН НАПИСАЛ Н. Ф. ФОН МЕКК: «В ДОРОГЕ И В БЕРЛИНЕ, ГДЕ Я ОСТАВАЛСЯ ДВА ДНЯ, МНОЙ ОВЛАДЕЛА ТАКАЯ БЕЗУМНАЯ ТОСКА ПО ОТЧИЗНЕ, ТАКОЙ СТРАХ И ОТЧАЯНИЕ, ЧТО Я КОЛЕБАЛСЯ, НЕ ВЕРНУТЬСЯ ЛИ МНЕ». В ТЕЧЕНИЕ ЗИМНИХ ТРЁХ МЕСЯЦЕВ ОН ПОБЫВАЛ В ЛЕЙПЦИГЕ, ГАМБУРГЕ, БЕРЛИНЕ, ПРАГЕ, ПАРИЖЕ, ЛОНДОНЕ, ДИРИЖИРУЯ КОНЦЕРТАМИ ИЗ СВОИХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ. ГАСТРОЛИ УПРОЧИЛИ ЕГО СЛАВУ В ЕВРОПЕ. В ЛЕЙПЦИГЕ, ГДЕ ОН ДАЛ ДВА КОНЦЕРТА: 24 ДЕКАБРЯ 1887 ГОДА БЫЛА ИСПОЛНЕНА ПЕРВАЯ СЮИТА, А НА СЛЕДУЮЩИЙ ДЕНЬ — ТРИО «ПАМЯТИ ВЕЛИКОГО ХУДОЖНИКА» И ПЕРВЫЙ КВАРТЕТ, ЧАЙКОВСКИЙ ПОЗНАКОМИЛСЯ ЭДВАРДОМ ГРИГОМ И ИОГАННЕСОМ БРАМСОМ. В ПРАГЕ, ГДЕ ОН С ТРИУМФОМ ТОЖЕ ВЫСТУПИЛ ДВАЖДЫ: В КОНЦЕРТНОМ ЗАЛЕ РУДОЛЬФИНУМ БЫЛИ ИСПОЛНЕНЫ УВЕРТЮРА «РУСЛАН И ЛЮДМИЛА», ПЕРВЫЙ КОНЦЕРТ ДЛЯ ФОРТЕПИАНО С ОРКЕСТРОМ, КОНЦЕРТ ДЛЯ СКРИПКИ С ОРКЕСТРОМ, А В ОПЕРНОМ ТЕАТРЕ — СТРУННАЯ СЕРЕНАДА, ТЕМЫ И ВАРИАЦИИ ИЗ ТРЕТЬЕЙ СЮИТЫ, УВЕРТЮРА «1812 ГОД» И ВТОРОЙ АКТ ИЗ «ЛЕБЕДИНОГО ОЗЕРА», ЧАЙКОВСКИЙ ПОДРУЖИЛСЯ С АНТОНИНОМ ДВОРЖАКОМ. В ПАРИЖЕ КОМПОЗИТОР ДВАЖДЫ ДИРИЖИРОВАЛ ОРКЕСТРОМ КОЛОННА В ШАТЛЕ, ПРЕОДОЛЕВ СУЩЕСТВОВАВШЕЕ ПРОТИВ НЕГО РАНЕЕ ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ ФРАНЦУЗСКОЙ ПУБЛИКИ. ЧАЙКОВСКИЙ ПОЗНАКОМИЛСЯ С КОМПОЗИТОРАМИ И. ПАДЕРЕВСКИМ, Ш. ГУНО, Л. ДЕЛИБОМ, Ж. МАССНЕ. 10 МАРТА 1888 ГОДА В ЛОНДОНЕ ПОД ЕГО УПРАВЛЕНИЕМ ПРОЗВУЧАЛИ «СЕРЕНАДА ДЛЯ СТРУННОГО ОРКЕСТРА» И ФИНАЛ ТРЕТЬЕЙ СЮИТЫ.

В НОЯБРЕ-ДЕКАБРЕ 1888 ГОДА ЧАЙКОВСКИЙ В ПРАГЕ ДИРИЖИРОВАЛ ПРЕМЬЕРОЙ «ЕВГЕНИЯ ОНЕГИНА» В НАЦИОНАЛЬНОМ ТЕАТРЕ (ПЕРВАЯ ПОСТАНОВКА ОПЕРЫ ЗА РУБЕЖОМ) И КОНЦЕРТОМ, В КОТОРОМ ПРОЗВУЧАЛИ *ПЯТАЯ СИМФОНΙΑ* И *ВТОРОЙ КОНЦЕРТ* ДЛЯ ФОРТЕПИАНО С ОРКЕСТРОМ.

В ЯНВАРЕ-АПРЕЛЕ 1889 ГОДА СОСТОЯЛАСЬ ВТОРАЯ КОНЦЕРТНАЯ ПОЕЗДКА ЗА ГРАНИЦУ. ОН ВЫСТУПИЛ В КЁЛЬНЕ, ФРАНКФУРТЕ, ДРЕЗДЕНЕ, БЕРЛИНЕ, ЖЕНЕВЕ, ГАМБУРГЕ, ЛОНДОНЕ.

С СЕРЕДИНЫ ЯНВАРЯ 1890 ГОДА ЧАЙКОВСКИЙ ТРИ МЕСЯЦА ПРОВЁЛ В ИТАЛИИ — ВО ФЛОРЕНЦИИ И РИМЕ. ВО ФЛОРЕНЦИИ ОН ПОЛТОРА МЕСЯЦА РАБОТАЛ НАД «*ПИКОВОЙ ДАМОЙ*». 3 МАРТА ОН ЗАПИСАЛ В ДНЕВНИКЕ: «*ПОСЛЕ ЧАЯ КОНЧИЛ ИНТРОДУКЦИЮ. ПЕРЕД ОБЕДОМ ВСЁ КОНЧИЛ*».

24 МАРТА 1891 ГОДА ЧАЙКОВСКИЙ ПЕРЕД НАЧАЛОМ ГАСТРОЛЕЙ В США С УСПЕХОМ ВЫСТУПИЛ В ПАРИЖЕ С ОРКЕСТРОМ КОЛОННА, ИСПОЛНИВШИМ *ТРЕТЬЮ СЮИТУ*, СИМФОНИЧЕСКУЮ ФАНТАЗИЮ «*БУРЯ*», «*МЕЛАНХОЛИЧЕСКУЮ СЕРЕНАДУ ДЛЯ СКРИПКИ С ОРКЕСТРОМ*», «*СЛАВЯНСКИЙ МАРШ*»

И *ВТОРОЙ КОНЦЕРТ* ДЛЯ ФОРТЕПИАНО С ОРКЕСТРОМ. 6 АПРЕЛЯ КОМПОЗИТОР ОТПЛЫЛ ИЗ ГАВРА В НЬЮ-ЙОРК. ПЕРВЫЙ КОНЦЕРТ СОСТОЯЛСЯ 23 АПРЕЛЯ В НЬЮ-ЙОРКЕ В ЧЕСТЬ ОТКРЫТИЯ КОНЦЕРТНОГО ЗАЛА КАРНЕГИ-ХОЛЛ. НА КОНЦЕРТАХ В БАЛТИМОРЕ И ФИЛАДЕЛЬФИИ ОН ВЫСТУПАЛ С ОДНОЙ И ТОЙ ЖЕ ПРОГРАММОЙ — *СЕРЕНАДОЙ ДЛЯ СТРУННОГО ОРКЕСТРА* И *ПЕРВЫМ КОНЦЕРТОМ*. НЕСМОТРИ НА ТО, ЧТО КОНЦЕРТЫ БЫЛИ ПРИНЯТЫ С ВОСТОРГОМ, ПО ВОЗВРАЩЕНИИ 3 ИЮНЯ 1891 ГОДА ОН ПИСАЛ М. М. ИПОПОЛИТОВУ-ИВАНОВУ: «*...НАХОДЯСЬ ЖЕ ТАМ, Я ВСЁ ВРЕМЯ*

***СТРАШНО ТОСКОВАЛ ПО РОССИИ И ВСЕЙ ДУШОЙ СТРЕМИЛСЯ ДОМОЙ*».**

Вечером 20 октября 1893 года совершенно здоровый Чайковский посетил элитный петербургский ресторан Лейнера на углу Невского проспекта и набережной Мойки, где пробыл примерно до двух часов ночи. Во время одного из заказов он потребовал принести ему холодной воды. Несмотря на неблагоприятную эпидемиологическую ситуацию в городе из-за холеры, Чайковскому подали некипячённую воду, которую он и выпил. Утром 21 октября композитор почувствовал себя плохо и вызвал врача, который установил диагноз холеры. Болезнь протекала тяжело, и Чайковский скончался в 3 часа пополудни 25 октября от холеры «неожиданно и безвременно». В квартире своего брата Модеста, в доме № 13 на Малой Морской улице. Распоряжение похоронами, с Высочайшего соизволения императора, было возложено на дирекцию Императорских театров, что явилось «примером единственным и вполне исключительным» Вынос тела и погребение состоялись 28 октября; все расходы на погребение император Александр III повелел покрыть «из Собственных сумм Его Величества». Отпевание в Казанском соборе совершил епископ Нарвский Никандр (Молчанов); пел хор певчих Казанского собора и хор Императорской русской оперы; «стены собора не могли вместить всех желавших помолиться за упокой души Петра Ильича». В похоронах принимали участие два члена императорской фамилии: принц Александр Ольденбургский (попечитель Училища правоведения) и великий князь Константин Константинович. Похоронен в Александро-Невской лавре в Некрополе мастеров искусств.

СМЕРТЬ И СЛУЖИ О САМОУБИЙСТВЕ

СПАСИБО ЗА ВНИМАНИЕ